

К концу XVII в., накануне петровских реформ, юридическое оформление купеческого сословия в России еще не завершилось, хотя первые купцы появились в нашей стране еще на заре древнерусской эпохи, в IX-X вв. Несмотря на принятые в интересах отечественного купечества Торговый устав 1653 г. и Новоторговый устав 1667 г., его правовое положение к началу правления Петра I оставалось сложным и противоречивым. Это было связано как с общей экономической отсталостью, так и с несовершенством законодательства и системы органов государственной власти. В отличие от Запада в нашей стране до XVIII в. так и не возникли еще кредитные учреждения, и купцы были лишены возможности пользоваться банковским кредитом для закупки больших партий товаров. У нас практически не было своего морского торгового флота (за исключением, пожалуй, на внутренних - Белом и Каспийском — морях), наиболее удобного для транспортировки грузов в прибрежные европейские государства. Процесс приобщения к торговле представителей разных социальных групп осложнялся сословными перегородками. Внутри России сохранялись таможи, и до 1754 г. с торговых людей продолжали взимать внутренние таможенные пошлины. В XVII в. у нас не сложились еще условия для возникновения и успешного функционирования купеческих компаний.

Торговый люд в городах России страдал от произвола воевод и других представителей властей, от непосильных порой государева тягла, различных прямых и косвенных налогов. Лишь гости — самая привилегированная группа российского купечества (их численность в XVII в. не превышала 80-90 человек) - обладали правом заниматься заграничной торговлей, владеть вотчинами и были освобождены из-под юрисдикции воеводского суда. Судебные иски против них разбирались не на местах, то есть в тех или иных городах, а в центральных правительственных учреждениях — приказах, причем решения выносились специально уполномоченными лицами либо даже самим царем. Дворы гостей освобождались от постоянной и ряда других повинностей, в том числе от посадского тягла. Купцам, зачисленным в их состав, выдавались от имени царя персональные жалованные грамоты. За «бесчестье» гости могли взыскивать с обидчика очень высокий штраф - 50 рублей, что в пятьдесят раз превышало штрафную сумму в пользу рядовых горожан (1 рубль). Но наряду с привилегиями они имели и довольно широкий круг государственных обязанностей, подчас весьма обременительных. К ним относились распределение и сбор прямых налогов с посадского населения, внесение из личных средств чрезвычайных сборов в казну; руководство таможами; продажа казенных товаров (например, оценка и сбыт пушнины); закупка иностранных товаров для нужд царского двора и государства; управление монетными дворами, казенными рыбными, соляными и прочими промыслами¹.

Второе место в социальной иерархии российского купечества занимали члены гостиной сотни, также пользовавшиеся различного рода льготами, оформлявшимися как общими корпоративными, так и персональными жалованными грамотами. Подобно гостям, они освобождались от уплаты мелких таможенных сборов, посадского тягла, от подворной повинности, постоев и были подсудны только центральным властям. Правда, для торговых поездок за границу им требовалось получать от правительства специальные разрешения. На них также возлагались дополнительные государственные обязанности, порой отвлекавшие от собственных дел и приводившие к росту задолженности и даже

разорению части торговых людей Гостиной сотни. Максимально их насчитывалось в стране всего около 2100 человек, причем эта цифра в разные годы колебалась и значительно увеличилась в последней четверти XVII в. в результате включения в состав Гостиной сотни купцов ликвидированной Суконной сотни. Социальный статус, правовое и имущественное положение членов этой третьей корпорации были гораздо хуже².

В XVII в., как и в предшествующий период, существовало несколько источников пополнения купеческой среды. Значительная часть торговых людей наследовала семейное дело. Иные купцы-предприниматели происходили из разбогатевших ремесленников и даже крестьян, правда преимущественно свободных от частнофеодальной зависимости. С конца 1670-х гг. правительство стало переводить в состав Гостиной сотни часть служилых людей (стрельцов и пушкарей), живших в провинциальных городах (Брянске, Ельце, Рыльске и других) и занимавшихся торговлей³.

Во времена начавшихся на Западе буржуазных революций третье сословие в России так и не сложилось как мощная общественная сила. Положение даже привилегированных богатейших гостей и членов Гостиной сотни не отличалось социальной устойчивостью. Размах их предпринимательской деятельности ограничивала подчас мелочная регламентация феодального государства, использовавшего в своих целях и экономические возможности, и капитал, и организаторский талант небольшого круга именитых торговых людей. Более многочисленный слой рядовых купцов и мелких торговцев не имел никаких привилегий и нередко страдал от произвола властей. Для крестьян из пригородных сел, служилых людей, стрельцов торговля вообще являлась побочным занятием, к тому же профессиональное купечество, опасаясь конкуренции, требовало от властей ввести ограничения на их торговую деятельность⁴.

Какова же была государственная политика по отношению к купечеству в эпоху петровских реформ?

Прежде чем ответить на поставленный вопрос, попытаемся проанализировать, сыграло ли какую-нибудь роль в преобразованиях, касавшихся непосредственно купцов, Великое посольство Петра I 1697—1698 гг. в Западную Европу.

Во время Великого посольства царю-реформатору, наряду с решением внешнеполитических проблем, обучением судостроению, набором иностранных специалистов и другими, не менее важными, делами, приходилось сталкиваться и с западноевропейскими коммерсантами, знакомиться с их жизнью, обычаями, организацией торговли. Это знакомство началось еще в Прибалтике, а затем продолжилось в Германии, Нидерландах и Англии⁵.

Впрочем, первое впечатление от встречи с иноземными купцами за пределами России, в Риге, в конце марта 1697 г. носило противоречивый характер. По письменному свидетельству, «торговые люди здесь ходят в мантиях и, кажется, что зело правдивые»⁶, но, как выяснилось при закупке повозок для российского посольства, они оказались очень жадными, ибо требовали слишком высокую, по мнению царя, плату⁷. Чуть позже, в Нидерландах, Петр I ближе познакомился с жизнью торгово-ремесленных слоев населения. Во время пребывания в Амстердаме в августе 1697 г. молодой царь смог узнать, что такое городская ратуша, чем занимаются коммерсанты на бирже, каковы функции бургомистра. С одним из бургомистров, купцом Николаем Витзенем, он даже был хорошо знаком. Витзен сыграл немалую роль в расширении контактов Нидерландов с Россией. На голландских судоверфях и в портах Петр I не раз видел большие торговые суда⁸.

Будучи в Англии весной 1698 г., Петр I также посещал лондонскую ратушу и биржу, знакомился с деятельностью британских торговых компаний, встречался с именитыми местными коммерсантами, в том числе с руководителями «Русской

компании» Генри и Томасом Стейлсами (Стельсами). В доме Т. Стейлса ему довелось обедать. Генри Стейлс, известный по русским источникам как Андрей Рыцарев Стейлс, и его брат Еремей впервые побывали в России еще в 1684 г., первый из них приезжал неоднократно и позднее⁹. В Дентфорде в апреле 1698 г. представители России заключили соглашение с адмиралом Кармартемом о поставке табака с предоставлением монопольного права на его продажу британским купцам, объединенным в Ост-Индскую, Истландскую и Гамбургскую компании¹⁰. В этой сделке проявлял заинтересованность и Лондонский банк. Позже это соглашение было утверждено царским указом от 11 июля 1698 г."

Вскоре после возвращения Великого посольства в Москву Петр I воспользовался приобретенным в Западной Европе опытом. Одной из первых его реформ стало создание органов городского самоуправления и суда для торгово-ремесленного населения — магистратов. Тридцатого января 1699 г. последовал указ «Об учреждении Бурмистерской Палаты для ведомства всяких расправных дел между Гостями и посадскими людьми, для управления казенными сборами и градскими повинностями, и об исключении Гостей и посадских людей из ведомства Воевод и Приказов». Бурмистерская палата учреждалась в Москве, а затем такие же появились и в других городах России¹². В том же году — 16 марта, 17 апреля, 20 и 27 октября - были приняты дополнения к указу¹³. Давая купцам право избирать из своей среды бурмистров (на всей территории России, за исключением Сибири), освобождая их из-под юрисдикции воевод и приказной администрации, царь преследовал прежде всего фискальную цель - повышение сборов налогов. Эта обязанность теперь ложилась на выборные бурмистерские палаты (ратуши), которые вводились в городах первоначально на добровольной основе, но при обязательном условии — уплаты выборщиками налогов в двойном размере. Всеми же выборными людьми ведала в Москве Главная Бурмистерская палата (Ратуша). Чтобы ускорить внедрение реформы городского управления, позже пришлось отказаться и от добровольного принципа создания бурмистерских палат, и от двойного налогообложения. " 1720 г. был учрежден Главный магистрат, которому подчинялись аналогичные местные органы управления. Президентом Главного магистрата был определен богатый купец И. Исаев. Президент и его члены назначались царем.

Еще одним новшеством стал указ Петра I от 27 октября 1699 г., которым предписывалось «всяких чинов купеческим людям торговать так же, как торгуют иных государств торговые люди, компаниями и чинити отпуски товарам в компаниях к городу Архангельскому, в Астрахань, также и чрез Новгород»¹⁴. Во многом он был навеян впечатлениями от Великого посольства. Однако вновь перед членами купеческих компаний царь ставил прежде всего задачу максимально способствовать государевой «казны пополнению». При формировании компаний власти не собирались соблюдать принцип добровольности вхождения в них торговых людей. Созданные принудительно, они были нужны государству для контроля за деятельностью купцов и налогообложения. По устройству они напоминали общину с круговой порукой и общим котлом, как, например, компания для торговли с Испанией, организовавшая лишь одну морскую коммерческую поездку в далекую страну.

Насаждаемые сверху при Петре I российские купеческие компании разительно отличались от широко известных английских (Ост-Индской, Вест-Индской и других) и голландских компаний того времени.

Не привилась первоначально на российской почве и биржа, учрежденная в Санкт-Петербурге еще в 1703 г. Она стала нормально функционировать лишь с XIX в.

Однако российское купечество в начале XVIII столетия в большей степени, чем в биржах, нуждалось в кредитных учреждениях. И хотя Петр Великий знал о

деятельности банков в Нидерландах и Англии, в России в его эпоху они так и не появились. При этом царь-реформатор немало сделал для создания в России морского коммерческого флота.

Ярко выраженный протекционистский характер по отношению к отечественной промышленности и торговле носил Таможенный тариф 1724 г., вызвавший немало жалоб и протестов со стороны иностранных купцов¹⁵.

Неукротимое стремление Петра I к регулярности всего и вся проявилось и в петровских указах, касавшихся российского купечества. Не только армия, флот, политическая система, финансы, чиновничество, но и торговая жизнь должна была, по мнению царя-реформатора, стать «регулярной», упорядоченной, четко расписанной по всем пунктам. Но далеко не все начинания Петра I быстро и прочно укоренились на российской почве. Отечественное купечество, отличавшееся приверженностью к старине, вековым традициям, к дедовским приемам организации торговли, не было в полной мере готово к этим новшествам. Поэтому нововведения Петра I, осуществленные под воздействием впечатлений от Великого посольства и знакомства с жизнью иностранного купечества, - бурмистерские палаты (ратуши) в городах, биржа в Санкт-Петербурге, попытки учреждения в России торговых компаний и создания коммерческого флота - имели неодинаковую степень эффективности.

Политика властей по отношению к отечественному купечеству в эпоху Петра I не отличалась последовательностью и носила весьма противоречивый и потребительский характер, что отразилось на его правовом положении. Купцов вывели из подчинения воеводам, от произвола которых они ранее нередко страдали. С 1715 г. впервые в истории российского законодательства «купецкие книги» стали рассматриваться как половина доказательства в судебном процессе. Пользовавшиеся избирательным правом «регулярные граждане» - купцы и ремесленники - в зависимости от благосостояния подразделялись с 1721 г. на первую и вторую гильдии. Одновременно с этим происходило отмирание старых привилегированных групп купечества - гостей и Гостиной сотни. Вошедшие в первую гильдию купцы-мануфактуристы и участники внешней торговли получили ряд льгот (освобождение от рекрутской повинности при условии уплаты в казну по 100 рублей с человека, право приобретать крестьян для предприятий, получать денежные ссуды и земли для промышленного строительства). Они составили особую группу, освобожденную от ряда повинностей (службы по выборным должностям, сбора таможенных пошлин, военных постоев и других) и подчинявшуюся не городским бурмистрам и магистратам, а Мануфактур-коллегии и Коммерц-коллегии. Но правовое положение привилегированной прослойки российского купечества заметно отличалось от статуса основной его массы, вынесшей на своих плечах тяготы петровских реформ, ощутившей заметное усиление налогового гнета. Рядовые купцы не были освобождены ни от подушной подати, ни от ряда косвенных налогов, ни от телесных наказаний. Не избавились они от произвола властей, обязывавших их выполнять дополнительные повинности (поставка подвод и лошадей, строительство флота и другие), записывавших их принудительно в форсированно создававшиеся торговые компании. Регламентировались буквально все стороны торговой деятельности и даже быта купечества: от условий торговли монопольными товарами и цен на них до типов купеческих судов и права ношения купцами бороды (что оценивалось в 60-100 рублей). Созданная Петром I бюрократическая машина осуществляла за всем этим строгий контроль. На приниженное положение русского купечества, находившегося в полной зависимости от феодально-абсолютистского государства, обращали внимание и автор «Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошков¹⁷, и иностранцы, например датский посланник Г. Грунд (1710)¹⁸. Петровские указы не

избавили торговых людей, как декларировалось в одном из них, от многих приказных волокит и разорений.

Эпоха петровских преобразований не принесла существенных облегчений формирувавшемуся купеческому сословию России. Наоборот, действия властей причиняли его интересам весьма ощутимый ущерб. Возобновились массовые принудительные переселения торговых людей, но на этот раз не в Москву (как ранее, в XVI-XVII вв.), а в строящийся в устье Невы Санкт-Петербург, где поначалу и условий для оживленной торговли не было, с чем не желал считаться царь-реформатор. Один за другим следовали указы о спешном заселении новой столицы России. Вот, например, один из них от 20 ноября 1717 г.: «Великий государь указал: купецких и ремесленных людей, которые из губерний в первую треть на житье в Санкт-Петербург не высланы, и о том, за чем та высылка остановилась и по многим указам не ответственна, ныне выбрав, выслать их с женами и с детьми в Санкт-Петербург безсрочно, а выбирать их в городах земским бургомистрам и выборным людям меж собою самим, как из первостатейных, так и средних людей добрых и пожиточных»¹⁹. И напрасно датский посланник Георг Грунд сомневался в реальности намерений переселить коммерсантов на новое место с невыгодными условиями торговли: «Было бы трудно побудить купцов переехать на постоянное жительство в Петербург еще по той причине, что в городе Москве значительно легче закупать товары»²⁰. С помощью жестких мер эти предписания, как правило, осуществлялись. Так поступали не только с русскими, но и с иностранными торговцами, переселенными, в числе прочих жителей Нарвы и Дерпта, в 1708 г. в глубинные центры России.

Переселения дополнялись чрезмерной регламентацией. Путем запрета на вывоз традиционных русских экспортных товаров (пушнины, поташа, хлеба и других) и введения завышенных пошлин на торговлю купцов всячески вынуждали перенести сделки из Архангельска, с его хорошо налаженным рынком, в строившийся петербургский порт, куда в разгар Северной войны рисковали заходить лишь немногие из иностранных торговых судов. В арсенале действий петровской администрации помимо того оказались: установление казной фиксированных закупочных цен, заметное повышение налогов, учреждение тяжелых дополнительных повинностей и, наконец, указанное ранее принудительное включение купцов в форсированно сдававшиеся компании на манер западноевропейских²¹. Уже после смерти Петра I, в 1728 г., прекратили существование старые привилегированные группы купечества - гости, Гостиная и Суконная сотни. Государство максимально использовало купеческие капиталы для собственных нужд, не считаясь с интересами самих предпринимателей²². И такая политика не могла не нанести серьезный удар по благосостоянию российского купечества в петровскую эпоху, не могла не замедлить процесс его юридического оформления в отдельное сословие. Как констатировалось в Регламенте Главного магистрата (1721), «...купецкие и ремесленные тяглые люди во всех городах... едва не все разорены»²³. Обеднели и пришли в упадок торговые предприятия ряда богатейших прежде купеческих династий (Малыгиных, Семенниковых, Шориных и других).

Экономическое благополучие отечественного купечества приносилось в жертву потребностям казны в деньгах для военных и прочих государственных расходов. Приобщая купцов к полезным и перспективным новшествам, власти действовали поспешно и в принудительном порядке, а не постепенно и добровольно. Их порой насильно заставляли заниматься наряду с торговлей промышленностью²⁴. Осуществлявшиеся при Петре I переселения купцов и прочие принудительные мероприятия в совокупности с мелочной регламентацией их торгово-экономической деятельности в конечном счете отнюдь не положительно повлияли на формирование облика первых российских предпринимателей из купеческой среды, способствуя их

социальной неустойчивости, зависимости от государства и выработке недоверия к нему.

¹ См.: *Котошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906. С. 139—140; *Соловьева Т.Е., Володихин Д.М.* Состав привилегированного купечества России в первой половине 17 века (по материалам росписей гостей, гостиной и суконной сотен). М., 1996; *Голикова Н.Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI - первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1. С. 59-173.

² См.: *Соловьева Т.Б., Володихин Д.М.* Состав привилегированного купечества России в первой половине 17 века; *Голикова Н.Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI - первой четверти XVIII в. С. 216-382; *Котошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича. С. 139-140.

³ См.: *Голикова Н.Б.* К вопросу о составе русского купечества во второй половине XVII - первой четверти XVIII в. // *Русский город.* М., 1980. Вып. 3. С. 37-65; *Тарловская В.Р.* Торговые крестьяне как категория городского населения (конец XVII - начало XVIII в.) // *Русский город.* М., 1986. Вып. 8. С. 115-131; *Она же.* Торговля России периода позднего феодализма (Торговые крестьяне во второй половине XVII - начале XVIII в.). М., 1988; *Демкин А.В.* Русское купечество XVII-XVIII вв.: Города Верхневолжья. М., 1990.

⁴ См.: *Преображенский А.А.* К изучению самосознания русского купечества XVII в. // *Древнейшие государства на территории СССР.* 1987. М., 1989. С. 208-219; *Он же.* Русское купечество XVII века: Социальный облик, самосознание // *Купечество в России.* XV - середина XIX века. М., 1997. С. 57-95.

⁵ См.: *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996.

⁶ Письма и бумаги Петра Великого. СПб., 1887. Т. 1. С. 144-145.

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: *Павленко НИ.* Петр Великий. М., 1994. С. 64-77.

⁹ См.: *Захаров В.Н.* Западные европейские купцы в России. Эпоха Петра I. С. 59, 242—244.

¹⁰ См.: Там же. С. 151-153.

¹¹ См.: ПСЗ. Т. 3. С. 457. № 1637.

¹² См.: Там же. № 1674-1675. С. 598-601.

¹³ См.: Там же. № 1682-1683, 1685, 1704, 1706. С. 611-614, 652-654.

¹⁴ Там же. № 1706. С. 653-654; см. также: *Лаппо-Данилевский А.С.* Русские торговые и промышленные компании в первой половине XVIII столетия. СПб., 1899.

¹⁵ См.: ПСЗ. Т. 7. С. 241-249. № 4453.

¹⁶ См.: ПСЗ. Т. 6. С. 295. № 3708.

¹⁷ См.: *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / Ред. и коммент. Б.Б. Кафенгауза. М., 1951. С. 113-138. '

¹⁸ См.: *Беспярых Ю.Н.* Иностранцы источники по истории России первой четверти XVIII в (Ч. Уинтворт, Г. Грунд, Л.Ю Эренмальм). СПб., 1998. С. 150-156 л» ПСЗ. Т. 6. С. 519-520. № 3708.

²¹ См.: Доклад о России в 1705-1710 годах/Перевод Ю.Н. Беспярых. М.;СПб 1992 С ПО

²⁰ См.: *Павленко НИ.* Торгово-промышленная политика правительства России в первой четверти XVIII века // *История СССР.* 1978. № 3. С. 59-65; *Аниашов КВ.* Время петровских реформ. Л., 1989.

²¹ См.: *Милюков ПН.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. С. 184-218.